

Н а днях компания Microsoft выпустила седьмое обновление Windows 10. В отличие от былых времен апгрейд прошел без революционных потрясений, перелопачивания привычного интерфейса и выкорчевывания устоявшейся терминологии. Скажу больше: ряд субтильных нововведений вроде отделения пародийного голосового помощника «Кортаны» от «Поиска», облагораживания настроек курсора и элегантной «светлой» темы даже приблизил Windows к операционной системе Apple в плане разворота лицом к человеку, а не компьютерному гикку.

Разумеется, само по себе обновление приевшейся как редька ОС не тянет на информационный повод, ради которого стоило отрываться почтенную публику, погруженную в пучину тревожных политических переживаний. Я взялся за тему только из-за одного субъективного обстоятельства. Дело в том, что я приобрел ноутбук с Windows всего месяц назад. А до этого полных 10 лет провел на «Макбуке». Миграция с «Мака» на «Винду» уже сама по себе удивительна, а если добавить, что до «Мака» я 15 лет пользовался Windows начиная с версии 2.0, параллельно перепробовав все существующие варианты *nix-ных систем и OS/2, то не остается сомнений, что автор одержим устройством «компьютерного дома» никак не меньше домашнего очага в реаллайфе.

Именно это обстоятельство — мистическая параллель, которая прослеживается между нашими идейными исканиями по жизни и устройством операционных систем персональных компьютеров, — послужило поводом для написания реплики. Так что попытаюсь представить читателям хорошо знакомый им персональный компьютер в непривычном ракурсе.

Я познакомился с ПК в 1989 году. Это была машина на DOS с флоппи-дискетой, текстовым редактором и электронной таблицей. Три года спустя впервые в жизни увидел «Макинтош» LC II с графической ОС (System 7) и понял, к чему нужно стремиться. Показательно, что желания переходить с ПК на «Мак» не возникло ни малейшего. Мне понравился графический интерфейс как таковой, но не понравилась идея «элитарности». В 90-е годы Apple позиционировал свои гаджеты как инструмент творческой самореализации и индивидуальной свободы. В Америке привязанность к «Макинтошам» объяснялась прагматически: лучший софт для обработки графики, видеомонтажа, издательской верстки и работы со звуком писался для System 7. Собственно, и сегодня парадигма не изменилась: творческие профессии однозначно чувствуют себя увереннее и комфортнее на MacOS, чем на Windows.

«Элитарность» как атрибут экосистемы Apple возник за пределами Америки. Желание выделяться из массы — это фирменный знак третьего мира, в котором символы богатства (от «голды» на бычьей шее до «Майбаха» под задом) наполняются смыслом лишь на фоне повальной бедности. Неудивительно, что культ техники Apple свои самые гротесковые формы получил в азиатской глубинке: читатели наверняка помнят китайские трагедии с продажей почек ради покупки новенькой модели айфона. В самой Америке любят айфон не потому, что это «круто», а потому, что это просто и удобно. Простота и практичность — ключевые фетиши сытого общества.

То обстоятельство, что компьютеры под управлением DOS, а затем Windows исторически закрепились в роли самой распространенной цифровой экосистемы в мире, — это печальная трагедия. Проблема не в том, что операционные системы Microsoft были написаны одними компьютерными гиками для других компьютерных гиков. В конце концов, ОС на основе Unix тоже не блещут качеством user-friendly (дружественностью по отношению к рядовым пользователям). Однако юниксовые системы никогда не

претендовали на массовое потребление: они изначально создавались для профессиональной работы в сетевой среде и ни на что другое не претендовали.

К великой печали, гики из «Редмонда» позиционировали свою экспериментальную надстройку над DOS именно как решение для рядового пользователя. И для последнего это обернулось катастрофой. DOS/Windows — это операционная система, сосредоточенная на самой себе. Структура ОС, ее логика, ее интерфейс, организация данных на диске, система именования файлов, алгоритмы выполнения функций, иерархия настроек — абсолютно все в редмондском монстре обслуживает нескончаемый эксперимент по тестированию новых фишек, прихлуд, идей и решений.

Понаблюдав пару месяцев за естественностью и легкостью работы моей будущей жены на компьютере, который изначально создавался для нормальных людей, я махнул рукой на опостылевшие «Форточки» и купил себе «Макбук».

ОСИ для людей

Страшная тайна Windows 10

Шел 2009-й год. Последующие 10 лет, проведенные в обществе MacOS, можно сравнить с историей первой любви. Первоначальный восторг сменяется спокойным удовольствием, перетекающим в сдержанное недоумение, затем — в раздражение, под конец — осознание идиосинкразии и разрыв, после которого остается только один недоуменный вопрос: «Как я умудрился сразу не заметить ее вопиющих недостатков?»

У Apple есть негласный корпоративный девиз — Creative Simplicity (творческая простота), который идеально передает ключевую установку на создание такой замкнутой экосистемы, в которой «железо» и «софт» подчинены исключительно пользовательским нуждам. По этой причине MacOS как операционная система совершенно прозрачна: если в Windows большую часть времени вы обслуживаете саму Windows, борясь с ее капризами, в MacOS вы просто не ощущаете присутствие MacOS.

Именно в прозрачность операционной системы Apple я и влюбился. С годами, однако, все отчетливее становилась цена, которую приходилось платить за эксклюзив user-friendly. Универсальное удовлетворение потребностей пользователей достигается за счет делегирования ими практически всех организационных решений компании Apple. Apple сама решает, что мне должно нравиться, а что нет; что мне лучше делать, а что не нужно делать вообще; какой функционал компьютера мне положен, а какой нет; какую программу я имею право установить, а какую нет; какой файл я могу скопировать, а какой нет.

Дальше — больше: Apple определяет, какую музыку мне следует слушать, какие фильмы смотреть, какие книги читать. Поначалу мне казалось, что выбор рекламы в iTunes и AppStore делается с учетом моих личных,

ранее продемонстрированных предпочтений (т.н. индивидуальный пузырь фильтров, который эксплуатирует Google). Но нет: Apple навязывает пользователю всегда только то, что сама полагает интересным, красивым, современным (на самом деле — просто хорошо заплаченным).

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мне надоело постоянно отстаивать свое пользовательское право на принятие решений и самостоятельное поведение. Разумеется, к этому времени я уже знал все ходы и выходы MacOS, поэтому обустроил свою экологическую нишу с максимальным комфортом. С чем я так и не смог смириться, так это с дикостью установочной парадигмы: «Сейчас мы тебе расскажем, как лучше обеспечить творческую свободу!»

В общем, я дождался, когда мой третий по счету «Макбук» окончательно сломался (а ломаются они в последние годы все быстрее и легче) и вернулся обратно на Windows. Говорят, нас таких — надкусивших «Яблоко» и разочаровавшихся — еди-

ключевое отличие этой ОС сегодня от той, что мы наблюдали 10 лет назад, — ее прозрачность.

Новая Windows перестала навязывать себя на каждом шагу. Куда-то исчезли бесконечные вербальные диалоги, не дававшие прохода пользователю, которого ОС засыпала вопросами, требуя непременно подтверждения каждого ее, ОС, телодвижения и прихоти.

Даже самое сокровенное — страсть Windows к самопальным обновлениям в любое время дня и ночи без оглядки на то, чем в данный момент занят пользователь, — даже это исчезло. Сегодня ОС Microsoft позволяет нам самим выбирать время для обновлений и даже откладывать их хоть на целый месяц.

Не прошло и 30 лет, как мы пришли к ситуации, когда самая популярная в мире операционная система осознала свое подчиненное положение и отошла в тень.

Apple прозрела первой, отказавшись 18 лет назад от радикальных изменений в облике своей ОС. Настал черед и Microsoft: Windows 10 появилась на свет в июле 2015 года и с тех пор — слава тебе, господи! — обновляется исключительно интенсивно, а не экстенсивно.

Операционная система, которая выглядит так же, как 10, 15 и даже 20 лет назад, — это, согласитесь, совсем не то, к чему нас так долго приучали люди из Microsoft. Новая Windows 10 превратилась из протагониста, постоянно требующего к себе внимания, в скучный фон, который больше не мешает и не отвлекает от работы.

Как следствие — в 2019 году вопрос непосредственно выбора операционной системы уже не стоит. Мы выбираем не саму систему, а мировоззренческую концепцию. Выбираем между возможностью самостоятельно задавать рамки своей свободы (Windows 10) и возможностью комфортно расслабиться и получать удовольствие, делегируя Кремниевой долине право формировать наши вкусы и потребности (MacOS).

В остальных отношениях (быстродействие, надежность, эффективность, качество управления памятью и прочее) операционная система как объект нашего внимания и избирательности больше не существует. Игроки сравнялись и достигли совершенства.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

